

**ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФОРМУЛЫ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ В ЯЗЫКЕ
СОВРЕМЕННОЙ ГАЗЕТЫ: К ПРОБЛЕМЕ ДИАЛОГИЧНОСТИ**

Наталья А. Купина*

Уральский государственный университет, Екатеринбург, Россия

Key words: case formulas, soviet stylistic manner, dialogue, case verbal sign.

Summary: The author describes the typical cases of the precedent Soviet time formulas usage in contemporary language and outlines the mechanisms of dialogicalness formation in the precedent heading text.

Советская словесность располагала подсистемами прецедентных (Караулов, 1987: 105) формульных знаков, обслуживающих разные сферы коммуникации. В политической сфере прецедентные единицы передавали, как правило, тенденциозно-идеологическое содержание (*Если враг не сдается, его уничтожают; Партия – наш рулевой; Сталин – это Ленин сегодня*). В других сферах коммуникации прецедентные формульные высказывания способствовали «верной» идеологической ориентации, выбору «единственно правильного пути», выполняли мобилизационную функцию. Например, догматическое прецедентное высказывание *Учение Маркса всесильно, потому что оно верно* утверждало правомерность существования и развития марксистской идеологии; прецедентное высказывание *Религия – опиум для народа* способствовало мобилизации атеистических практик, направленных на искоренение веры в Бога и «проработку» верующих; прецедентное высказывание *Верной дорогой идете, товарищи* могло быть манипулятивно использовано в любой сфере коммуникации для признания, поощрения, воодушевления идеологически «подкованных» и осуждения, «шельмования» «споткнувшихся», попавших под «чуждое влияние Запада». Особое место в советском речевом обиходе занимали ставшие прецедентными и разошедшиеся на цитаты тексты

* © Купина Н.А., 2010.

противостояния и сопротивления официальной идеологии (гражданская поэзия, авторская песня, лирическая песня, анекдоты и др.).

Источниками вербальных прецедентных единиц служили не только речи вождей и политические документы, но и фольклор, произведения художественной литературы, в том числе сатирической, массовая песня, кинотексты и др. В каждом конкретном случае советский журналист использовал прецедентное высказывание как формулу, обладающую идеологически направленным воздействующим потенциалом. Советский читатель, воспитанный в духе идей марксизма-ленинизма, улавливал направление влияния прецедентной единицы, участвующей в формировании конструктивного принципа газетной публицистики (см.: Костомаров, 1971: 90).

Прецедентные знаки-идеологемы и единицы, в семантику которых вторгались идеологические добавки, в первые постсоветские годы воспринимались читателями газеты как маркеры советского образа мышления и советской стилистической манеры. На рубеже веков частотность их употребления в газетных текстах резко сократилась. Политизированная читательская аудитория, стремившаяся получить новую информацию, интуитивно отвергала клишированные средства советской стилистики. Стилистическая окраска «советскости» стала восприниматься как инородная по отношению к свободной прессе свободной страны. В лингвистических трудах появился термин «советизм», характеризующий особую стилистическую окраску вербальных средств преимущественно идеологического характера (Купина, 2009). Многие русисты прогнозировали перемещение корпуса советизмов из активного запаса языка в пассивный (см.: Мокиенко и др., 1998: 9). Сознательное блокирование прецедентных высказываний-советизмов привело к разрыву поколенческой памяти: молодые люди далеко не всегда опознают прецедентность этих единиц. Прецедентные формулы советского времени хранятся преимущественно в культурно-языковой памяти носителей русского языка, прошедших социализацию в СССР, причем сама формула не всегда воспроизводится в речи автоматически. Поколенческая апперцепционная база журналиста и читательской аудитории сегодня может не совпадать, как не совпадают «коллективные языковые практики» (Солганик, 2010: 10) и коллективные идеологические практики. Поскольку прецедентная формула отсылает к чужой речи, она выступает в функции маркера диалогичности, проявляющейся, во-первых, в не всегда

вербализованном «разговоре» журналиста с автором прецедентного высказывания (здесь важна коллективная рефлексия на смысл этого высказывания в советском прошлом), во-вторых, – как «разговор» журналиста с читателем (см.: Кожина, 1986), пусть даже в этот разговор будет вовлечена не вся читательская аудитория (здесь важна коллективная, в том числе групповая, рефлексия на смысл этого высказывания в настоящем). Оперировавший прецедентным высказыванием-советизмом автор газетного текста предстает как «человек социальный» (см.: Солганик, 2010: 103), использующий определенную формулу для передачи «объективно-субъективного отношения» к недавнему прошлому и актуальному настоящему.

Нельзя не обратить внимания на тенденцию активного употребления прецедентных формул советской эпохи в заголовках газетных статей. Параллельно отметим, что отдельные прецедентные высказывания, не заключенные в кавычки, могут восприниматься молодыми читателями как языковые находки журналиста. В подобных случаях глубинный смысл читателем не декодируется, а диалогичность целого текста оказывается редуцированной.

Сегодня можно говорить не об «абсолютной ценностной значимости» прецедентных формул, а о значимости их «лишь для определенной культурной группы» (Слышкин, 2000: 28).

Выделим случаи реализации вербальных прецедентных знаков-советизмов в газетных заголовках.

1. Использование прецедентного высказывания как готовой формулы

1.1. Актуализация первичного идеологического значения прецедентной единицы: *Рябчиков жуй!; Безумству храбрых поем мы песню; Мы рождены, чтоб сказку сделать былью; Нас вырастил Сталин; Урал – опорный край державы; За державу обидно!; Нет человека – нет проблемы!* Отдельность, идеологическая определенность подобных заголовков стимулирует «согласный» диалог автора с читателями, идеологический опыт которых позволяет не только опознать советскость знака, но и безошибочно расшифровать семантику формульного выражения.

Восприятию первичного идеологического значения и прецедентной ситуации способствует указательный контекст в зоне заголовочного комплекса. Например, подзаголовок *Россия способна без истерики дать асимметричный отпор* стимулирует образное воспроизведение в культурной памяти адресата прецедентной ситуации, связанной с экстравагантным поведением Н.С. Хрущева на

сессии ООН, а взятый в кавычки заголовок «*Кузькина мать*» прочитывается как реплика Генерального Секретаря.

Ретроспективная ориентация заголовочного комплекса, наличие в нем темпоральных указателей и / или других прецедентных знаков – все это уточняет предметностную семантику и коннотативное наполнение прецедентного заголовка, создает основу формирования «разговора» о советском прошлом и его героях: *Номинация «Судьба человека»: В шестнадцать мальчишеских лет. Почти 20 лет дружит наша библиотека с Евгением Александровичем Новоселовым – краеведом, журналистом, автором многочисленных сказок и легенд об алапаевском крае. Знала я, что он ветеран Великой Отечественной, орденносец. Но такой откровенный разговор о войне состоялся у нас впервые. Обоим он дался нелегко. Август 1942 года был жарким...*

1.2. Смысл формульно реализуемого прецедентного высказывания погружается в ситуацию дня. Прецедентный знак используется для осмысления и оценки текущей политической ситуации. В подобных случаях предметностное и коннотативное наполнение семантически реализуемой прецедентной формулы уточняется с помощью комментария: *В эту ночь решили самураи... Японский парламент принял закон, в котором Южные Курилы именовались «исконными территориями» Японии. Этот термин впервые вводится в японское законодательство. Кроме того, там говорится: «Мы приложим все усилия для скорейшего возвращения северных территорий». Госдума в ответ приняла резкое заявление.*

Ситуативно ориентированный комментарий обеспечивает направленное формирование оценки прецедентной единицы, мотивирует ее употребление: *Шершавым языком плаката... В Госдуме критически отнеслись к идее московских властей провести разъяснительную работу по поводу роли Сталина.*

Прецедентная формула служит для интерпретации важного социально-экономического события или факта реального настоящего: *Земля – крестьянам, заводы – рабочим. В канун третьей годовщины садово-огородной реформы Совет Федерации одобрил продление «дачной амнистии» еще на пять лет. Ср.: Молодым везде у нас дорога. За проблемы молодых семей в Свердловской области отвечает сразу несколько ведомств; Лучшие меньше, да лучше, или Крестьянская философия председателя Завьялова.*

С помощью прецедентной единицы передается коллективная оценка события (например, взрыва на Саяно-Шушенской ГЭС),

получившего широкий общественный резонанс: *Кипит наш разум возмущенный*.

Политически значимый в советской идеологической системе прецедентный знак погружается в социальную ситуацию дня: *Верхи не могут, низы не хотят. Уровень смертности в России представляет угрозу национальной безопасности*.

Создаваемая прецедентной формулой оценка современной ситуации может быть шутливой. Например, проекция факта повышения цен на водку во времена застоя и аналогичного факта сегодняшнего дня создает образ коллективного противостояния инициативе властей, не способных повлиять на сложившиеся привычки. Шутливый диалог-унисон, основанный на переключке прошлого и настоящего, выполняет компенсаторную функцию: *Нам и это по плечу. С первого января будущего года в России пол-литра водки может стоить не ниже 89 рублей*.

Прецедентные знаки советской эпохи часто используются журналистами для интерпретации спортивных событий. Например: *Наш паровоз вперед летит: «Локомотив» стал единственным российским клубом, который продолжит выступать в Лиге чемпионов; Бедный Марат. Лучший российский теннисист пропустит самый престижный международный чемпионат на грунтовых кортах; Испанская грусть. Действующие чемпионы Европы сенсационно уступили США в полуфинале Кубка Конфедераций*.

Смысловые приращения, обусловленные параллелизмом ситуаций, не разрушают, а лишь активизируют первичные смыслы прецедентных единиц, выступающих в функции маркеров диалога между автором и читателями, имеющими опыт чтения советских публицистических текстов.

2. Использование прецедентного высказывания в деформированном виде

Формальные изменения прецедентного высказывания (лексические замены и вставки, замены морфем, средств грамматической связи между членами предложения, замена интонационного оформления высказывания, а также расширение границ высказывания) – сигналы содержательных преобразований, усиливающие диалогичность.

2.1. Приобретение прецедентной единицей смысла, противоположного первичному. В подобных случаях активизируется диалог-спор об истинности советских идеологических установок и природе современных ценностных предпочтений: *Моя милиция себя*

бережет; Газета «Коммерсантъ»: капиталистический реализм; Аморальный кодекс строителей капитализма; Коммунисты, назад; Ленин и теперь против всех живых; Нет, нужен нам берег турецкий; Старикам везде у нас отказ.

Антитетичность может сопровождаться собственно смысловой многорядностью (*Нехорошо сидим. Генпрокуратура потребовала устранить недостатки в колониях-поселениях*) и многорядностью лексико-смысловой (*Дело рвачей. В Воронеже – скандал с медиками, комиссовавшими солдат за деньги*).

2.2. Трансформация целевой установки прецедентного высказывания и мена модальности. Свойственная прецедентным единицам модальность достоверности уступает место модальности предположительности. Последнее стимулирует развитие «сомнительного» диалога. Эта разновидность диалога, как и диалог-спор, предметом которого являются догматические установки, нарушает каноны идеологической ортологии. Например, распространение получил перевод утвердительного высказывания в вопросительное. Вопросительность активизирует мысль адресата, его ответные реакции. Например: *Время, вперед?; Молодым везде у нас дорога?; С каждым днем все радостнее жить?*

Мена модальности может сопровождаться ситуативными приращениями, возникающими на базе лексической замены: *Сегодня он качает газ, а завтра родину продаст? Хотят ли русские в НАТО? Легко на сердце от красок веселых? По заказу «Первого канала» колоризации подвергнется еще ряд картин.*

2.3. Конструирование двуситуативности. Лексические, в том числе омонимические, замены и расширение границ прецедентной формулы обуславливают проекцию ситуации, стоящую за прецедентным знаком-советизмом, на современную ситуацию реального положения дел в разных сферах существования, причем на первый план восприятия выдвигается актуальная проблема, а прецедентный знак используется как средство проблематизации сегодняшней ситуации.

Ситуация в оборонной промышленности и армии: *Броня крепка, но танков втрое меньше; Броня крепка, а деньги наши быстры. Правительство примет дополнительные меры поддержки оборонно-промышленного комплекса; Р-а-а-вняйсь, страна огромная! Чем иметь плохую контрактную армию, лучше иметь хорошую призывную; Он спросил у «Тополя»... О каком новом оружии говорил Президент.*

Ситуация в экономике и сегментах экономики: **Страна победивших иномарок; Информационная битва за урожай; Заграница нас накормит.** Растущий импорт угрожает продовольственной безопасности страны; **Полный абырвалг.** Вчера на Европейско-Азиатской бирже прошли торги по продаже квот на вылов минтая и сельди; **Ударим референдумом по холодным батареям.** Такое предложение сделал вице-премьер Владимир Яковлев; **Не виноватая она, кризис сам пришел.**

Ситуация в сфере государственного управления: **Краткий курс истории новых министров российского правительства; Краткий курс борьбы с коррупцией; Не думайте о Думе свысока; В округе первым: Полпред Президента в Дальневосточном федеральном округе Камиль Исхаков не верит в случайности и не слушает отговорки.**

Ситуация в области культуры (события и факты): **С кем вы, мастера скульптуры?** Дмитрий Медведев вручил орден Дружбы знаменитому художнику и скульптору Михаилу Шемякину <> В его личной жизни произошли крупные изменения: перебрался из США в центр Франции; **С кем вы, памятники культуры?** Счетная палата нашла еще один «высохший» источник наполнения госказны; **Дейнека жить и не нить помогает.** Третьяковская галерея представила большую ретроспективную выставку Александра Дейнеки под названием «Работать, строить и не нить!».

Подзаголовочный комментарий вводит новую информацию, уточняет предметный смысл деформированного прецедентного высказывания и в ряде случаев формулирует проблему, а также задает развитие тематической линии диалога в темпоральных рамках (советское прошлое – реальное настоящее). Например: **Бронзовый Круг, небо вокруг.** Кому в Твери поставили памятник – народному певцу или собственному бескультурью?; **Советское – значит различное.** Прошлое нельзя изменить, но можно переосмыслить. Именно с такой целью в «Новом манеже» организована выставка «Борьба за знамя. Советское искусство между Троцким и Сталиным. 1926-1936». Правда, несмотря на политизированный заголовок, проект разбирается не с идеологией, а с эстетикой.

2.4. Мена субъектно-субъектных и субъектно-объектных связей. Лексические замены и вставки при сохранении формульной синтаксической конструкции служат ориентирами для осмысления функции субъекта, субъектно-субъектных и субъектно-объектных отношений в реальном настоящем: **Барак Хусейн Обама как зеркало американской демократии; Америка догнала и перегнала Россию по добыче газа; Заграница вам поможет.** Российские туристы <...>

покупают туры не у российских, а у европейских туроператоров <...> Сегодня «Известия» дают советы, как сэкономить на отдыхе; **Загранице мы поможем**. Создан центр поддержки русскоязычных сайтов за рубежом.

Местоименные замены и вставки, сопровождаемые трансформацией утверждения в вопрос, мотивируются комментарием, проясняющим функции субъектов-действующих: **Кто б в дружинники пошел? Госдума призывает граждан выйти на улицы; Чей приказ идти на Запад? События, происходящие в последнее время на российском финансовом рынке, заставляют серьезно задуматься о его будущем <...> Речь идет о решении ряда крупных структур, как сообщает СМИ, отказаться от выпуска своих ценных бумаг в России, выбрав для этого западные финансовые площадки.** Диалогичность в отмеченных примерах поддерживается вопросно-ответной организацией заголовочного комплекса.

2.5. Политизация прецедентного смысла. Значительная часть фонда прецедентных знаков советской эпохи лишена идеологического содержания. В газетных текстах наших дней наблюдается политизация неполитического содержания отдельных знаков. Такая трансформация побуждает читателя к размышлению и, следовательно, служит средством создания диалогичности (см.: Дускаева, 2003: 130–139). Политизация осуществляется за счет лексической замены: в прецедентную формулу внедряется слово из политической лексики. Ср.: **Цирк зажигает огни – ЦИК зажигает огни; Большие товары хороших и разных – Большие демократий хороших и разных.**

В отдельных случаях прием деформации создает условия для перевода безобразной образности в символическую. Ср.: **Платочки белые, платочки белые... – Платочки белые, платочки черные... Символы политизированного ислама не всем по душе.**

2.6. Деполитизация смысла прецедентного знака-идеологемы. Стратегически заданное использование приема деформации прецедентной формулы приводит к выхолащиванию идеологического пафоса, а сама формула перемещается в неидеологическую сферу: экономическую (**Мы наши, мы новый ВАЗ построим; Рубль – это доллар сегодня**); научно-экономическую (**Передовики модернизации, объединяйтесь!**); сферу культуры (**Наш ответ Голливуду**); бытовую сферу (**Ешь пестциды, тухлятину жуй!; Смело мы в ЖКХ пойдём**).

Политизация и деполитизация прецедентной формулы усиливают авторскую установку на диалог с читателем.

Прецедентный газетный заголовок используется как маркер диалогичности, отсылающий адресата к другой эпохе, другому / чужому образу мышления, к другой, чужой этической и эстетической позиции. В типовых случаях употребления прецедентные формулы-советизмы, реализованные журналистом в готовом виде или в трансформированной форме, выступают как средства создания граней диалогичности.

Литература:

- Дускаева, Лилия Р. 2003. Категория диалогичности. в *Стилистический энциклопедический словарь*. Москва.
- Караулов, Юрий Н. 1987. *Русский язык и языковая личность*. Москва.
- Кожина, Маргарита Н. 1986. *О диалогичности письменной научной речи*. Пермь.
- Костомаров, Виктор Г. 1971. *Русский язык на газетной полосе*. Москва.
- Купина, Наталья А. 2009. Советизмы: к определению понятия. в *Политическая лингвистика*. № 2 (28). Екатеринбург. С. 35–40.
- Мокиенко, Валерий М.; Никитина, Т.Г. 1998. *Толковый словарь языка Совдепии*. Санкт-Петербург,
- Слышкин, Г.Г. 2000. *От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе*. Москва.
- Солганик, Григорий Я. 2010. *Очерки модального синтаксиса*. Москва.